

"Делать что? Ты не хочешь оставить своего сына в живых?"

Эта фраза на мгновение напугала Сонг Цзыин.

Она закончила рисовать, держала Сонг Яньцин за руку, закрыла глаза, а указательный палец был поглажен по губам Сонг Яньцина.

В первый раз, когда я был в больнице, я был в больнице.

Узор, который она нарисовала на лице Сонг Яньцина, от крови постепенно опускался в щеки Сонг Яньцина, следы исчезали до тех пор, пока глаз не мог видеть.

В то же время его лицо начало становиться свежее, даже лучше, чем предыдущий больной взгляд.

Все были ошеломлены этой сценой.

Что это был за вековой волшебный сценарий?

Song□□ был еще более широкоглазым и дрожащим повсюду.

Когда некоторые члены семьи Сонг сзади попытались поспешить, Song□□ не знал, что и думать, и быстро заказал Ah Другой, "Закрой дверь!".

Другой подсознательно пошел обратить внимание на дверь в приемное отделение.

Он прекрасно знал, что эту сцену не должны видеть другие.

Когда тело Сон Яньцина ожило, окружавший его демон закричал с неохотой, но вынужден был отступить.

Перед отъездом, злобный взгляд был направлен на Цяо Цзинь.

В конце концов, он превратился в след черного дыма и рассеялся за стеной.

Однако посторонние были невидимы.

Пальцы Сун Яньцина внезапно слегка дрожали, и инструмент начал издавать четкий звук.

Это был детектор, представляющий жизненные функции пациента.

Чжунлянь и другие каноны доктора смотрели друг на друга, не верили в такое.

В то время глаза Сонг Сайдвейс покраснели: "Янь Цин".

Голос звучал с волнением, и сердце, которое висело в отчаянии, наконец, упало на землю.

Глаза Сон Яньцина мягко открылись.

Глубокие кости бровей, пара глаз, как чернила, яркие и завораживающие.

Повернув глаза, он впервые увидел Цяо Цзинь, который держал его за ладонь.

Его рука была холодной, и теперь, чем больше он чувствовал, как теплая рука Цяо Цзиня.

У Цяо Цзинь все еще были закрыты глаза, но в этот момент она открыла глаза и была на одной линии с Сонг Яньцином.

Она бледно улыбнулась: "Проснуться"?

Сон Яньцин не знал, что он только что ступил в ворота ада, но он, вероятно, понял, что случилось, и мягко улыбнулся: "Кажется, что я на самом деле Предвкусение было верным".

Цяо Цзинь тоже не лгал.

Сун Сяньинь шагнул вперед, его тон дрожал, "Янь Цинь".

Сонг Яньцин с болезненной улыбкой посмотрел на Сонг Сяньциню: "Папа".

По этому зову папы, слезы Сон Сянь полностью вытекли.

Цяо Цзинь отпустил ладонь и на мгновение посмотрел на Цяо Цзинь, Цяо Цзинь отступил, и врачи посмотрели друг на друга, но все же двинулись вперед, чтобы начать осматривать тело Сун Яньцина.

Увидев, что тело Сун Яньцина имело лишь низкие показатели, а все остальное было в норме, Чжунлянь медленно кивнул: "Медицинское чудо".

Остальные: "....."

Как, черт возьми, это можно объяснить медицинским чудом?

Девушка только что спасла человека, который странным образом дышит, живым!

Кровь на лице Сон Яньцина полностью исчезла, кто поверит, что это медицинское чудо?

Это было... волшебство.

В конце концов, Сонг Сайн не был обычным человеком, у него было много вопросов к Цяо Цзинь, но определённо не сейчас.

Приняв к сведению каждое лицо в комнате, он вытер слезы и привнес в лицо намек на холодную серьезность: "Сегодняшнее дело, я не хочу, чтобы вы все... Скажи это."

Врачи дрожали, кто осмелится это сказать?

Цяо Цзинь был не против: "Это неважно, они могут сказать это, если они скажут это, они получат ответный удар".

Это было ее дело, и любые серьезные последствия, вытекающие из ее слов, причина и последствия будут на их головы.

Все врачи: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/41787/934177>